УДК 001.89 (571) + 069:377

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-129-138

Галина Михайловна Запорожченко,*Институт истории
Сибирского отделения Российской академии наук
(г. Новосибирск, Россия),
e-mail: galinakoop@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1237-0792>*

Новые тренды в сфере публичной памяти

В статье анализируются формы публичной памяти в сфере историко-культурного и научного наследия на примере коммеморативных практик в Новосибирском научном центре Сибирского отделения Российской академии наук. Источниковой основой послужили историографический и информационный ресурсы изданий о СО РАН, материалы электронного открытого архива СО РАН, результаты метода включённого наблюдения. Методологической основой является социокультурный подход, положения о мнемософии Т. Шолы. Рассмотрены резонансные коммеморативные мероприятия 2020–2021 гг., посвящённые лидерам Сибирского отделения СО АН СССР – РАН академикам М. А. Лаврентьеву, Н. Н. Яненко, Н. Н. Покровскому, Т. И. Заславской, доктору филологических наук М. И. Черемисиной, строителю Академгородка Новосибирского научного центра генералу Н. М. Иванову. Сделаны выводы о том, что сфера публичной памяти представляет собой важную составляющую социально-культурного каркаса территории «научного топоса». Новосибирский Академгородок выступает комплексной новационной формой публичной памяти, конфигурирующей социокультурную среду для задач коммеморации. Календарно-юбилейный принцип ознаменования памятных дат дополняется логикой духовной привязанности к наследию значимых личностей. Стирается грань между институциональными и частными инициативами и партнёрством. Происходит дальнейшее переосмысление вклада и значения лидеров науки. В рассмотренных формах публичной памяти отмечаются новые черты в отношении социальной инклюзии, социального активизма, моральной агентивности. Практическая ценность обобщения и алгоритмизации опыта коммеморации обусловлена важностью социокультурной функции сферы публичной памяти для создания смыслового пространства социального мифотворчества, существенно влияющего на жизнедеятельность общества, аккумуляции историографического и информационного ресурса для успешной реализации национальных проектов, связанных с модернизацией науки и образования в условиях больших вызовов современности.

Ключевые слова: сфера публичной памяти, коммеморация, коммеморативные практики, научный топос, мнемософия, Сибирское отделение Российской академии наук

Galina M. Zaporozhchenko,*Institute of History, Russian Academy of Science
(Novosibirsk, Russia),
e-mail: galinakoop@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1237-0792>*

New Trends in the Field of Public Memory

The article analyzes the forms of public memory in the field of historical, cultural and scientific heritage on the example of commemorative practices in the Novosibirsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The source basis was the historiographic and information resource of publications about the SB RAS, the materials of the electronic open archive of the SB RAS, the results of the method of included observation. The methodological basis is the socio-cultural approach, the provisions on T. Shola's mnemosophy. We consider the resonant commemorative events of 2020–2021 dedicated to the leaders of the Siberian Branch M. A. Lavrentiev, N. N. Yanenko, N. N. Pokrovsky, T. I. Zaslavskaya, doctor of philology M. I. Cheremisina, the builder of the Akademgorodok of the Novosibirsk Scientific Center general N. M. Ivanov. Conclusions are drawn that the sphere of public memory is an important component of the socio-cultural framework of the territory of the "scientific topos". Novosibirsk Akademgorodok is a complex innovative form of public memory that configures the socio-cultural environment for the tasks of commemoration. The calendar-anniversary principle of commemoration of memorable dates is complemented by the logic of spiritual attachment to the heritage of significant personalities. The line between institutional and private initiatives and partnerships is being blurred. There is a further rethinking of the contribution and significance of the leaders of science. In various forms of public memory, social orientation, social activism, and moral agentivity are noted. The practical value of generalizing and algorithmizing the experience of commemoration is due to the importance of the socio-cultural function of the

© Запорожченко Г. М., 2021

sphere of public memory in creating a semantic space of social myth-making, which significantly affects the life of society, the accumulation of historiographic and information resources for the successful implementation of national projects related to the modernization of science and education in the face of great challenges of modernity.

Keywords: sphere of public memory, commemoration, commemorative practices, scientific topos, mnemosophy, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Введение. 2021 год в Российской Федерации указом Президента объявлен Годом науки и технологий. Наука впервые вышла в ранг ключевых национальных приоритетов, для её поддержки и развития создан отдельный национальный проект «Наука», рассчитанный на 2019–2024 гг. В этой связи актуально обращение к теме сохранения и изучения наследия лидеров отечественной науки. Это направление входит в широкий дискурс освоения глобального наследия и соответствует декларируемым в Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) актуальным задачам социогуманитарного знания, таким как «изучение наследия, памяти, самобытности, их отражения в культурных и научных коллекциях, архивах и музеях с целью более глубокого понимания настоящего посредством более широкого толкования прошлого»¹.

Целью статьи является научное осмысление форм публичной памяти в сфере историко-культурного и научного наследия на примере опыта коммеморации в Новосибирском научном центре Сибирского отделения Российской академии наук. Источниками исследования послужили историографический и информационный ресурс изданий о СО РАН, материалы электронного открытого архива СО РАН, результаты метода включённого наблюдения и фиксации социокультурных событий.

Методология и методы исследования. Процесс формирования институтов публичной памяти всё более становится предметом научной рефлексии как одно из следствий культурно-антропологического поворота гуманитарного знания. В последние десятилетия XX в., по мнению Л. П. Репиной, «наблюдается усиление внимания историков к проблемам памяти, что открыло более обширное исследовательское поле – историю исторической культуры с различными дефинициями понятий «историческая

память», «социальная память», «культурная память» [1, с. 40]. Объектами этих видов памяти, а также близкой по значению к ним «коллективной памяти» являются события, социальные группы, значимые/исторические/великие личности.

Актуальность исследования феномена коллективной социальной памяти обостряется в переломные бифуркационные моменты развития общества, когда резкие изменения политического организма оборачиваются кризисами идентичностей. Особенность коллективной памяти постсоветского российского социума заключается в сохранении избыточной идеологизированности и политизированности, укоренённости мифа о том, что в силу слабости культурной связи и горизонтальных интегративных механизмов единство и порядок сможет обеспечить лишь авторитарная центральная власть. В данной особенности отчётливо различима тенденция к архаизации, раскрытая А. С. Ахиезером, когда общество и личность, отвечая на кризисную ситуацию, возвращаются к старым идеям, находятся во власти исторического опыта, сложившегося в более простых условиях, и, следовательно, опираются на неэффективные, неадекватные новой ситуации решения [2, с. 89]. Черты коллективной памяти, присущей логике подобных решений, характерных для традиционного общества, обозначил Н. Н. Кузьмин. Это высокая ценность прошлого по сравнению с настоящим, смешение профанного и сакрального, приоритет ценностей над фактами, неразвитость рациональной критики, высокий уровень воображения, опора на исторические аналогии и прецеденты [3, с. 114].

Динамическим компонентом феномена памяти являются коммеморативные практики. Важность их научной рефлексии определяется, во-первых, ненадёжностью феномена памяти («коммеморативных останков»), во-вторых, сопряжённостью коммеморативных практик с массовыми действиями, возможностью насаждения, культивирования коллективной памяти посредством проведения регулярных ритуалов, коммемораций, призванных легитимировать различные государственные идеологии. М. Хальбвакс

¹ Программа фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы): принята распоряжением № 3684-р председателя Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. Раздел 6. Область научных знаний. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/118145183/?page=1&> (дата обращения: 22.02.2021). – Текст: электронный.

считал, что использование коллективной памяти в интересах настоящего может способствовать процессу политических манипуляций [4, с. 44].

Следовательно, изучение механизмов коллективной памяти имеет прямое отношение к проблемам жизнеспособности социального организма и его прогрессивного развития.

Теоретические положения, концептуальный аппарат и методологический инструментарий исследований социальной и культурной памяти разрабатываются в социально-гуманитарном знании XX – начала XXI в. с опорой на наследие Платона, Аристотеля, Августина, Д. Локка. Феномен социальной памяти в различных аспектах рассматривали А. Бергсон, М. Хальбвакс, М. Мосс, Э. Гуссерль, А. Шюц, П. Рикёр, П. Бергер, Т. Лукман, Г. Люббе, Т. Адорно, П. Хаттон, Дж. Тош, С. Крейн, М. Ферро, развивая функциональный и феноменологический подходы. Информационный подход применяли В. Г. Афанасьев, В. А. Колеватов, Я. К. Ребане, В. Б. Устьянцев, А. С. Уйбо. Культурно-семиотический подход к проблемам памяти представлен работами Ю. М. Лотмана, Я. Ассмана, О. Г. Эксле, И. Рюзе-на. В русле структуралистского подхода данную тематику изучали К. Леви-Стросс, М. Фуко, Ж. Лакан, Р. Барт, Ж. Бодрийар, Ж. Деррида, П. Нора, Х. Уайт, П. Бурдьё, Ф. Анкерсмит; из отечественных исследователей – Н. С. Автономова, В. П. Визгин, Г. И. Зверева, Н. Е. Колосов, М. А. Кукарцева, Е. Г. Трубина. Проблему неоднозначности и сложности процессов конструирования социальной памяти рассматривали Т. Адорно, Х. Вельцер, Д. Лоуэнталь, С. А. Экштут, Д. Хапаева, М. Ф. Румянцева, Л. П. Репина, Е. А. Лаврухина, Л. Б. Шнейдер, О. В. Гавришина, О. Т. Лойко, У. Г. Розенберг, И. М. Савельева, Н. Н. Кузьмин и др. [5, с. 4–6].

По мнению исследователей, историческая память – «не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом», имеющая особенное значение для конституирования социальных групп в настоящем [1, с. 10]. Коммеморация как совокупность публичных актов «вспоминания» и (пере)осмысления в современном контексте значимых событий прошлого направлена на сохранение памя-

ти о них в общественном сознании. Раздел научного направления, связанный конкретно с коммеморацией (культурой намеренного увековечения), в настоящее время разработан менее глубоко, чем проблематика культуры памяти в целом. Объясняется это как молодостью самой отечественной культурологии, так и недавней монополией государства и однопартийной идеологии на процесс формирования исторических образов и представлений [6, с. 5–6].

Теоретические и практические аспекты данного дискурса с учётом положений о корреляции культуры, образования, наследия, идентичности развивают известные специалисты в области наследия [7–12]. Исследования хорватского учёного Томислава С. Шолы о интеграции научных знаний, связанных с историческим и культурным наследием, воплотились в теорию «мнемософии» – науки о публичной памяти. Исследуя категорию «мнемо» с древнейших времён до наших дней, Т. Шола рассматривает наследие как весь опыт человечества во всём его разнообразии («тотальное наследие»). Возможность передачи опыта, системы ценностей и мудрости является важнейшим свойством памяти, которая проблематичным образом связана с феноменом выбора, отбором, идентичностью и субъективностью. Это ставит вопрос: чем наследие отличается от собственно истории? Учёный полагает, что наследие – это конструкт, отличающийся от истории «деятельным включением людей». Наследие формируется коллективным социальным опытом и при помощи науки обретает высшее качество – становится публичной памятью [13, с. 43–44].

Разнообразные формы публичной памяти (прежде всего, музеи, архивы, библиотеки) являются общественным инструментом, который позволяет эффективно использовать наследие. Сырьём для публичной памяти служит коллективная память, составленная из множества частных, противоречивых, случайных, разнообразных, пронизанных иллюзиями, психологически обусловленных вложений индивидуумов, групп, сообществ. В результате формируется мнемосфера как сфера согласия социума по поводу своего наследия, в чём можно увидеть важную функцию публичной памяти [Там же, с. 49–50, 68]. Разработанное Т. Шолой понятие «публичная память» в интерпретации его как «наследия, работающего на обще-

ство» стало принятым ключевым термином в социогуманитарных науках.

Важное методологическое значение имеют положения, которые сформулировали в своей последней книге «Новые тренды в музеологии» П. ван Менш и Л. Майер-ван Менш. Миссия институтов наследия в обществе, связанная с их способностью соединять людей с искусством и историей, служить для образования, развлечения и удовольствия, помогать определять свою идентичность и своё место в мире, по мнению ван Меншей, становится всё более эксплицитной в смысле определения своих социополитических целей – служить платформой для диалога и размышлений, стимулировать общественные дебаты о будущем человечества. Парадигмальным сдвигом современности явился «образовательный поворот» – перемещение в начале XXI в. акцента с образования на обучение: от «предоставления образования необразованным массам» к обучающемуся индивиду-пользователю, способному создавать собственные смыслы и нарративы, активному в своём взаимодействии с институтами культуры [14, с. 36–37].

Современные теории «множественности интеллектов», стилей обучения, типов обучающихся и типов их мотивации адаптируются для культурных институций и социокультурных практик [Там же, с. 38–42]. В ландшафте культурной информации ван Менши выделили как заметный тренд потребность общества в интегрированной и интегральной перспективе понимания наследия. Это предполагает «новые модели управления наследием, уважающие культурные, физические, цифровые, человеческие, социальные, а также связанные с окружающей средой измерения наследия», создаваемые на основе кросс-культурных сетей и практик [Там же, с. 77–78, 86]. В этой деятельности заметно стирание различий между институциональными и частными инициативами, глобальным и локальным уровнями. Целостной и интегрированной перспективе восприятия наследия способствует топографический поворот XX в., ренессанс «места памяти» в социогуманитарных науках о наследии, пробуждённый работами М. Хальбвакса, В. Бен-Ямина, П. Нора и др. [Там же, с. 90].

Наблюдения ван Меншей о новых трендах дискурса освоения наследия стимулируют разработки в области коммеморативных

практик, которые играют важную роль в организации культурной памяти, сохранении целостности культурной биографии мест памяти.

Результаты исследования и их обсуждение. В Новосибирском Академгородке, являющемся локусом ННЦ СО РАН, изучение процесса формирования публичной памяти о лидерах науки обусловлено исключительностью личностного компонента Сибирского отделения. Когорта блестящих отечественных учёных, начиная с «научного десанта» конца 1950-х гг. из Москвы, Ленинграда, Киева, продвигала великий сибирский научно-организационный эксперимент XX в. и его новационные принципы в сфере развития фундаментальных исследований во всех областях знания, внедрения научных разработок в практику, интегрированной подготовки научных кадров. Лидеры науки, опираясь на лучшие мировые традиции, формировали этос научного сообщества в Сибири, связанный с интеллигентностью, толерантностью, свободой, открытостью для международного сотрудничества [15].

Приоритетная научная идентичность Новосибирского Академгородка позволила рассмотреть его с точки зрения универсального концепта «гения места» как «научный топос» – социокультурную среду жизнедеятельности сообщества учёных. В этой связи в 2014 г. поселение получило статус достопримечательного места регионального значения как уникальная в историко-культурном отношении территория. Принадлежность её к большой науке транслируется в фактографическом и символическом аспектах по нескольким направлениям: *топонимическому* (названия улиц), *мемориально-монументальному* (памятники и мемориальные доски), *музейному*, *интеллектуально-документальному* (объекты социально-бытовой инфраструктуры с «научными» названиями), *экологическому* (благоустроенные объекты природной среды с функциями популяризации естественно-научных знаний), *аттрактивному* (уличные и интерьерные аттракции с научной символикой: витражи, панно, барельефы, ковка, граффити), *ивентовому* (традиционные и знаковые события и мероприятия, которые в масштабах страны ассоциируются с новосибирским Академгородком) [16].

В течение почти семи десятилетий по этим направлениям формировались социокультурные комплексы материальных и

духовных ценностей, отражающих историко-культурное и научное наследие новосибирского Академгородка, или «Силиконового леса», как метафорически его называют по аналогии с маяком научного прогресса – Силиконовой долиной. В настоящее время достопримечательное место «Новосибирский Академгородок» в целом можно считать новационной комплексной формой публичной памяти: учёным-академикам установлено 6 памятников, 58 мемориальных досок, именами ученых названы 9 улиц, 9 лесных тропинок, 13 научно-исследовательских институтов, 25 учебных аудиторий и именных стипендий Новосибирского государственного университета, именами выдающихся учёных названы конференции и симпозиумы.

Резонансные коммеморативные мероприятия 2020–2021 гг., посвящённые лидерам Сибирского отделения СО АН СССР – академиком РАН М. А. Лаврентьеву, Н. Н. Яненко, Н. Н. Покровскому, Т. И. Заславской, доктору филологических наук М. И. Черемисиной, строителю Академгородка Новосибирского научного центра генералу Н. М. Иванову, представляют уместный повод для обобщения накопленного опыта в сфере публичной памяти в ННЦ СО РАН.

В ноябре 2020 г. главным событием коммеморации стало празднование 120-летия со дня рождения М. А. Лаврентьева – вице-президента Академии наук СССР, председателя Президиума Сибирского отделения Академии наук СССР, академика АН СССР, Почётного гражданина г. Новосибирска. Правительством Новосибирской области совместно с Сибирским отделением, мэрией г. Новосибирска, вузами была сформирована программа мероприятий в масштабах города.

В преддверии юбилея состоялось открытие IX Международной научной конференции «Лаврентьевские чтения по математике, механике и физике». Ко дню рождения академика были подготовлены фотодокументальные музейные и уличные выставки, объединённые темой «Человек планетарного масштаба. Созидатель и учёный», выставки книг и материалов об учёном в библиотеках города, создан комплексный электронный ресурс «Академик Михаил Алексеевич Лаврентьев». В Академгородке 19 ноября традиционно провели Михайлов день в честь двух Михайлов – Ломоносова и Лаврентьева, викторины для школьников и цикл лекций

на тему «М. А. Лаврентьев: жизнь гения» на базе Дома учёных СО РАН, исторического парка «Россия – моя история». В Большом зале Правительства Новосибирской области состоялось торжественное собрание «Мировое наследие академика М. А. Лаврентьева». Руководство города отметило, что лидеры СО РАН заложили основы развития Академгородка не только в научной деятельности, но и в плане организации инфраструктуры города, научные институты и другие городские объекты которого размещены в полной гармонии с природой.

В рамках праздничных мероприятий состоялась презентация книги Е. В. Вишневецкого «Стратег сибирской науки. Михаил Алексеевич Лаврентьев» [17], специальные выпуски газеты «Наука в Сибири», пресс-туры в научные институты СО РАН, торжественное посвящение в «ФыМыШата» школьников нового набора физико-математической школы им. М. А. Лаврентьева при НГУ.

Юбилею М. А. Лаврентьева было посвящено тематическое оформление вагонов Новосибирского метрополитена и городских автобусов. По заказу СО РАН Гостелерадиокомпанией «Новосибирск» при участии Института истории СО РАН создан новый документальный фильм о М. А. Лаврентьеве «Созидающий взрыв». Впервые внимание акцентировалось на сложных обстоятельствах противостояния отделения и руководства страны в вопросе сохранения в составе СО АН СССР Института цитологии и генетики, личном вкладе М. А. Лаврентьева, который с присущими ему смелостью и находчивостью сумел сломить сопротивление в этом вопросе Н. С. Хрущёва, победоносно завершив, наконец, упорную и опасную борьбу многих видных учёных из разных областей знания за генетику в период господства «лысенковщины».

Празднование 120-летнего юбилея почётного гражданина г. Новосибирска академика М. А. Лаврентьева приобрело общегородской масштаб, что отражало активную позицию городского руководства в укреплении имиджа Новосибирска как научной столицы Сибири, нацеленность руководства Новосибирской области на дальнейшее развитие регионального научного кластера в соответствии с магистральными тенденциями научно-технологического развития в XXI в.

Важным событием коммеморации явилось празднование в 2020 г. 90-летия вы-

дающего российского историка, археографа, источниковеда, организатора науки академика РАН Н. Н. Покровского. В Институте истории СО РАН апробировали новый формат коммеморативной публикации. К началу работы IV Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии» (Новосибирск, Институт истории СО РАН, 9–11 ноября 2020 г.), посвящённой памяти Н. Н. Покровского, вышел в свет очередной 39-й выпуск научных трудов серии «Археография и источниковедение Сибири». Демонстрируя достижения историко-археографической школы академика Н. Н. Покровского в широком тематическом и хронологическом диапазоне, статьи участников конференции охватывали значительный круг проблем по отечественной истории, археографии, филологии, источниковедению от средневековья до современности. Новацией явилось создание в сборнике обширного раздела воспоминаний об учёном.

Среди авторов воспоминаний - коллеги, единомышленники, ученики, близкие родственники: В. А. Ромодановская («О Николае Николаевиче Покровском и началах сибирской археографии»), Н. П. Матханова («И не только о личном»), Л. В. Титова («О милых спутниках, которые наш свет»), Л. И. Журова («Всё изменяется, но ничего не пропадает»), С. Г. Петров («Вспоминая Николая Николаевича Покровского»), А. Х. Элерт («Волшебная бумага»), О. Д. Журавель («Но быть живым, живым и только»), Е. В. Комлева («Как, он тоже что-то ест?»), А. А. Бродников («Вспоминая Учителя: Николай Николаевич Покровский глазами студента») и многие другие. Короткие истории про своего отца со слов родственников и друзей записал сын академика Н. Н. Покровский-младший, сопроводив их фотографиями из личного архива, сделанными Н. Н. Покровским-старшим [18]. Данный способ увековечения памяти выдающегося учёного создал ценный ресурс нравственно, этически, мировоззренчески значимой информации, зафиксировал эмоционально окрашенный опыт общения в профессиональной среде гуманитариев.

В 2019 г. Выставочный центр СО РАН презентовал крафт-выставку «Сёстры Карповы: Майя Черемисина и Татьяна Заславская», посвящённую жизни и деятельности двух выдающихся сестёр-учёных Новосибирского Академгородка: профессору

М. И. Черемисиной и академику Т. И. Заславской¹.

Авторы стремились отразить характерные черты развития российской науки в XX в. через призму истории семьи сестёр Карповых, благородное древо которой питалось от двух корней – Де Метцев и Крафтов. Дед Черемисиной и Заславской по материнской линии, уроженец Одессы Георгий Де Метц известен как основатель физического факультета в Киевском университете. Именно он своим образом жизни привил любовь к научной работе Майе и Тане, которые пронесли одержимость наукой через невзгоды военной юности и стали большими учёными. М. И. Черемисина – известный лингвист, доктор филологических наук, одна из главных создателей новосибирской синтаксической школы. Т. И. Заславская – основатель и лидер авторитетной в мире новосибирской экономико-социологической школы, соорганизатор и руководитель ВЦИОМ, советник президентов М. Горбачёва, Б. Н. Ельцина, народный депутат СССР. Разные жизненные пути привели сестёр в Академгородок, в котором их восхищал дух свободы, творческий простор и широкие возможности для работы.

На выставке экспонировались фотографии, документы, личные вещи из семейного архива, предметы быта и интерьера прошлого века. Приставка «крафт» в данном случае обозначала некую особую философию и стиль устройства экспозиции, общения с посетителями, направленные на создание самодельного уюта, тёплой, домашней атмосферы, отмеченной общностью в понимании этических ценностей, любовным отношением к представленным мемориям: семейным фотокарточкам с дореволюционных времён, старинным шёлковым платьям и туфелькам, в которых сёстры гуляли по Академгородку, швейной машинке, переводным картинкам, дневникам, самый старый из которых, восемнадцатилетнего Георгия Де Метца, датируется 1879 г.

Подобная форма меморизации целесообразно интерпретировала гендерный аспект служения науке, духовную близость сестёр-единомышленниц. Как известно, обе сестры занимали активную гражданскую позицию, требовавшую от них немалого мужества. М. И. Черемисина в 1968 г. была подписантом известного «Письма 46» с протестом против закрытого суда над мо-

¹ Наука в Сибири. – 2019. – 9 окт.

сковскими активистами самиздата. Т. И. Заславская в 1983 г. опубликовала доклад «О совершенствовании социалистических производственных отношений и задачах экономической социологии», известный на Западе под названием «Новосибирский манифест» и воспринятый как первая ласточка перемен в СССР. Деятельность сестёр Карповых оставила огромное наследие в Сибирском отделении и российской науке в целом. На здании Института экономики и организации промышленного производства СО РАН открыта мемориальная доска в память о Т. И. Заславской. На одной из «умных» лавочек на улицах Академгородка установлена табличка с высказыванием «Одна из важнейших свобод – свобода утверждать правду! (Т. И. Заславская)».

В мае 2021 г. отмечалось 110 лет со дня рождения генерала Н. М. Иванова, который возглавлял строительство Академгородка, оставшись в памяти людей «справедливым, строгим, правильным»¹. В память о нём названы школа, профтехучилище, установлен уличный мемориал. В оргкомитет праздничных мероприятий вошли представители администрации Советского района г. Новосибирска, совета ветеранской организации «Сибкадемстроя», представители учреждений культуры, внуки генерала. Праздничная программа «Академгородок – фундамент новых высот», проведённая с привлечением большого числа волонтеров, включала выставки, презентации, концерт, премьеру документального фильма о Н. М. Иванове, торжественный обед, подарки ветеранам. Перед собравшимися выступили руководители СО РАН, Советского района, мэрии, главный архитектор г. Новосибирска, которые раскрыли важную роль первостроителей и легендарного начальника «Сибкадемстроя» генерала Н. М. Иванова в создании крупного научного центра за Уралом. Идея, состоявшая в том, чтобы в неформальной, тёплой атмосфере поколенческого общения оживить вехи памяти, поделиться славным опытом союза учёных и строителей с молодым поколением академгородковцев, получила успешное воплощение.

В 2021 г. исполняется 100 лет со дня рождения академика Н. Н. Яненко – выда-

ющегося математика и механика, лауреата Государственных премий, Героя Социалистического труда, героя войны, директора Института теоретической и прикладной механики СО РАН (1976–1984), родоначальника новосибирской школы математических методов решения задач механики сплошной среды [13, с. 290–291]². Президиум СО РАН развернул подготовку юбилейных мероприятий при участии администрации г. Новосибирска, Куйбышевского района Новосибирской области – родины учёного, Томского и Новосибирского государственных университетов, ряда учреждений науки и культуры.

Обширная программа включает доклады на Президиуме СО РАН ведущих учёных в профильных областях знания, раскрывающие значение научно-организационного вклада академика Н. Н. Яненко в развитие СО РАН; торжественные заседания учёных советов научно-исследовательских институтов, Томского и Новосибирского университетов; юбилейный научный семинар «Информационно-вычислительные технологии»; выставку трудов и архивных материалов в мемориальной библиотеке Н. Н. Яненко; пленарную сессию «Мы гордимся своими директорами» в ИТПМ СО РАН; присвоение аудиториям в НГУ и ТГУ имени академика Н. Н. Яненко; организацию комплексных экскурсий для школьников в профильные музеи и мемориальные комнаты в Томске, Новосибирске, Куйбышеве; размещение материалов о жизнедеятельности Н. Н. Яненко в СМИ и социальных сетях; подготовку видеосфильма о Н. Н. Яненко на основе интервью с его учениками; поездку группы учёных в г. Куйбышев для встреч, лекций, воспоминаний; заседание «Клуба межнаучных контактов» в Доме учёных СО РАН на тему «Цифровизация экономики. Научные работы академика Н. Н. Яненко, его учеников, партнёров и последователей»; выставку «Три университета академика Н. Н. Яненко» в Выставочном центре СО РАН; уличную выставку, тематическое оформление вагонов метрополитена г. Новосибирска; шахматный турнир. Отличительной чертой станет проведение одиннадцати научных конференций и семинаров в Новосибирске и Томске по направлениям научных исследований Н. Н. Яненко.

Инициаторами мероприятий выступают органы власти, учреждения науки и об-

¹ 110 лет со дня рождения генерала Н. М. Иванова в Академгородке. – URL: <https://novo-sibirsk.ru/news/275498/> (дата обращения: 03.06.2021). – Текст: электронный.

² Российская академия наук. Сибирское отделение: персональный состав / сост. Е. Г. Водичев [и др.]. – Новосибирск: Наука, 2007. – 601 с. – С. 290–291.

разования в партнёрстве с учреждениями культуры, брендинговыми агентствами, общественными организациями, представителями бизнеса. Важнейшим ресурсом коммеморативных мероприятий является «Открытый архив СО РАН как система представления, накопления и систематизации научного наследия», содержащий в 25 фондах 93216 сканов документов и фотографий¹.

Выводы. Таким образом, сфера публичной памяти представляет собой важную составляющую социально-культурного каркаса территории «научного топоса». В организации культурной памяти на основе традиционных подходов развиваются заметные новации, эмпирически фиксируется топографический и образовательный повороты. Новосибирский Академгородок как культурное и достопримечательное место, научный топос можно считать комплексной новационной формой публичной памяти. Названия улиц, тропинок, институтов, памятники, мемориальные доски, университетские аудитории, музейные коллекции, мемориальные комнаты, кабинеты, библиотеки, дом-музей М. А. Лаврентьева, книжная серия «Наука Сибири в лицах», «умные лавочки» заведомо конфигурируют социокультурную среду для задач коммеморации.

Календарно-юбилейный принцип наименования памятных дат по преимуществу сохраняется. В то же время пример выставки сестёр Карповых показывает отсутствие в акте коммеморации привязки к круглой дате, но приоритет логики духовной привязанности к наследию значимых личностей. Всё больше сотрудничества и сотворчества наблюдается между институциональными и частными инициативами и партнёрством. В области контроля над историческим контентом коммеморативных практик происходит дальнейшая переоценка и переосмысление вклада и значения выдающихся личностей, лидеров науки, поскольку новая эпоха, вооружённая современным ей аксиологическим прицелом, видит новые черты.

Нарративная организация публичной памяти творчески диверсифицируется: от торжественного собрания в Большом зале правительства Новосибирской области до таблички с цитатой на уличной лавочке. Привносится новая стилистика приобщения к прошлому (выставочные крафт-технологии, соединение научно-исследовательских

и мемориальных контентов в публикациях). Центральное место в коммеморации людей большой науки продолжают занимать посвящённые им научные конференции разных уровней. Социальная инклюзия поддерживается уличными выставками, тематическим оформлением пассажирского транспорта, масштабами мероприятий: общегородской уровень юбилея Почётного гражданина г. Новосибирска академика М. А. Лаврентьева, региональный межгородской уровень юбилея академика Н. Н. Яненко. Социальный активизм проявляется в привлечении волонтеров, ветеранов, школьников, студентов, СМИ, социальных сетей. Ярko просматривается концепт моральной агентивности коммеморации: выражение благодарности предшественникам за создание СО РАН, гражданскую позицию, школу профессионализма, моральное наставничество, харизму. В современную эпоху постмодерна, конформизма, ломки идентичностей идея сопряжённости мастерства и этики остаётся предметом напряжённой общественной рефлексии. Опыт жизнедеятельности, моделей поведения профессионально успешных сограждан является социально значимой информацией, транспоколенная передача которой способствует профессиональной ориентации, развитию гражданственности, укреплению этических норм, патриотической гордости.

В описанных коммеморативных социокультурных практиках ощутимо прослеживается влиятельная в конце XX – начала XXI в. тенденция интегрированного подхода к наследию, реализующаяся как на уровне наследиеведческой интердисциплинарности, так и на уровне интеграции наследия и общества. Обобщение и алгоритмизация опыта коммеморации в ННЦ СО РАН имеют существенное практическое значение, поскольку сфера публичной памяти, в настоящее время интегрирующая науку, образование, культуру, популяризацию историко-культурного и научного наследия, жизнедеятельности выдающихся личностей, выполняет важную социокультурную функцию создания смыслового пространства социального мифотворчества, существенно влияющего на жизнедеятельность общества, аккумулирует историографический и информационный ресурс для успешной реализации национальных проектов, связанных с модернизацией науки и образования в условиях больших вызовов современности.

¹ Открытый архив СО РАН. – URL: <http://odasib.ru> (дата обращения: 04.06.2021). – Текст: электронный.

Список литературы

1. Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.
2. Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 89–100.
3. Кузьмин Н. Н. Особенности коллективной памяти в традиционных обществах // *Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Философия. Политология. Культурология»*. 2017. Т. 3, № 2 С. 114–124.
4. Романовская Е. В. Морис Хальбвакс: культурные контексты памяти // *Известия Саратовского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*. 2010. Т. 10, вып. 3. С. 39–44.
5. Аникин Д. А. Пространство социальной памяти: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Саратов, 2008. 46 с.
6. Святославский А. В. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры. М., 2013. 506 с.
7. Hewison R. *The Heritage Industry: Britain in a climate of decline*. London: Methuen, 1987. 160 p.
8. Hudson K. *Museums of Influence*. New-York: Cambridge University Press, 1987. 220 p.
9. Hudson K. *Museums: Treasures or Tools?* Strasbourg: Council for Cultural Cooperation, 1992. 61 p.
10. Yates F. *The Art of memory*. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 464 p.
11. *Framing Public Memory* / Edited by Kendall R. Phillips. Alabama: University of Alabama Press, 2004. 269 p.
12. Šola T. *Eternity does not live here anymore - a glossary of museum sins*. Zagreb, 2012. 312 p.
13. Шола Томислав С. Мнемософия: эссе о науке публичной памяти. Ростов Великий: ИКОМ России: Ростовский кремль, 2017. 320 с.
14. Ван Менш П., Мейер-ван Менш Л. Новые тренды в музеологии / пер. с англ. В. Г. Ананьева. М.: Перспектива, 2021. 128 с.
15. Шелегина О. Н., Куперштох Н. А., Запорожченко Г. М., Покровский Н. Н. Идентичность локальных научных сообществ: опыт формирования и трансляции (по материалам Новосибирского научного центра СО РАН) // *Гуманитарные науки Сибири*. 2016. Т. 25, № 3. С. 117–122.
16. Покровский Н. Н., Запорожченко Г. М., Шелегина О. Н. Достопримечательное место «Новосибирский Академгородок»: научное и историко-культурное наследие. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2018. 128 с.
17. Вишневский Е. В. Стратег сибирской науки. Михаил Алексеевич Лаврентьев. Новосибирск: Свиныи и сыновья, 2021. 252 с.
18. Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: к 90-летию Н. Н. Покровского / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 2020. Вып. 39. 788 с.

Статья поступила в редакцию 10.06.2021; принята к публикации 17.07.2021

Сведения об авторе

Запорожченко Галина Михайловна, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук; 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8; e-mail: galinakoop@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1237-0792>.

Библиографическое описание статьи

Запорожченко Г. М. Новые тренды в сфере публичной памяти // *Гуманитарный вектор*. 2021. Т. 16, № 6. С. 129–138. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-129-138.

References

1. Repina, L. P. Cultural memory and problems of historiography (historiographical notes)]. Preprint WP6/2003/07. M: 2003. (In Rus.)
2. Ahiezer, A. S. Archaization in Russian society as a methodological problem. Social sciences and modernity, no. 2, pp. 89–100, 2001. (In Rus.)
3. Kuz'min, N. N. Features of collective memory in traditional societies. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, no. 2, pp. 114–124, 2017. (In Rus.)
4. Romanovskaya, E. V. Maurice Halbwaks: cultural contexts of memory. Izvestia of Saratov University, no. 3, pp. 39–44, 2010. (In Rus.)
5. Anikin, D. A. The space of social memory. Cand. sci. diss. abstr. Saratov, 2008. (In Rus.)

6. Svyatoslavskiy, A. V. Habitat as a medium of memory: to the history of the national memorial culture. M., 2013. (In Rus.)
7. Hewison, R. The Heritage Industry: Britain in a climate of decline. London: Methuen, 1987. (In Engl.)
8. Hudson, K. Museums of Influence. New-York: Cambridge University Press, 1987. (In Engl.)
9. Hudson K. Museums: Treasures or Tools? Strasbourg: Council for Cultural Cooperation, 1992. (In Engl.)
10. Yates, F. The Art of memory. Chicago: University of Chicago Press, 2001. (In Engl.)
11. Framing Public Memory / Edited by Kendall R. Phillips. Alabama: University of Alabama Press, 2004. (In Engl.)
12. Šola, T. Eternity does not live here anymore - a glossary of museum sins. Zagreb, 2012. (In Engl.)
13. Shola, Tomislav S. Mnemosophy. Science of Public memory. Rostov Velikiy, 2017. (In Rus.)
14. Van Mensh, P., Meje-van Mensh, L. New trends in museology. M., 2021. (In Rus.)
15. Shelegina, O. N., Kupershtoh, N. A., Zaporozhchenko, G. M. The identity of local scientific communities: the experience of formation and translation (based on the materials of the Novosibirsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences). Humanities of Siberia, no. 3, pp. 117–122, 2016. (In Rus.)
16. Pokrovskiy, N. N., Zaporozhchenko, G. M., Shelegina, O. N. Landmark "Novosibirsk Akademgorodok": scientific and historical and cultural heritage. Novosibirsk, 2018. (In Rus.)
17. Vishnevskiy, E. V. Strategist of Siberian science. Mikhail Alekseevich Lavrentiev. Novosibirsk, 2021. (In Rus.)
18. Actual problems of Russian history, source studies and archeography: To the 90th anniversary of N. N. Pokrovsky. Novosibirsk, 2020. (In Rus.)

Received: June 10, 2021; accepted for publication July 17, 2021

Information about author

Zaporozhchenko Galina M., Doctor of History, Institute of History, Russian Academy of Science; 8 Nikolaeva st., Novosibirsk, 630090, Russia; e-mail: galinakoop@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1237-0792>.

Reference to the article

Zaporozhchenko G. M. New Trends in the Field of Public Memory // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 6. PP. 129–138. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-6-129-138.